

напасть на Экстер с моря. . . Когда пролом в стене показал, что противиться бесполезно, даже, может быть, когда Вильгельм торжественно вступал в город восточными воротами, Гите и другим, желавшим разделить с ней судьбу, нетрудно было уйти набережными воротами на безопасную пока еще реку. Вдова Годвина, мать Гарольда, имела возможность уплыть с сопутниками прежде, чем последнее убежище ее детей склонилось перед норманном, как перед своим владыкой. С ближайшими сопутниками она или обогнула мыс Лэндсенд или, может быть, имела возможность пройти дружественной страной к берегам Сомерсета».¹ Там они нашли приют на одном из островов; мать Гарольда с внучками прожила здесь некоторое время, что же касается сыновей, то они ушли в Ирландию, откуда предприняли несколько неудачных экспедиций на английские берега: два их поражения показали, что торжество Вильгельма прочно. Вероятно, после второго из них семья Гарольда навсегда покинула английскую землю и удалилась в Сент-Омер во Фландрии, откуда впоследствии уехала в Данию. Норвежские и датские летописцы свидетельствуют, что здесь, в Дании, Гита (*Gyda Haralds-dóttir*) была выдана замуж за Владимира, короля Холмгарда, сына Ярослава и Ингигерды. Это известие мы находим у Снорро Стурлезона, у датского историка Саксона Грамматика, который сватовство Гиты считает делом рук короля Свена, и у многих других летописцев.² О Гарольдовой дочери, супруге Владимира, русского князя, говорится и в сагах, напр. в «*Knytlingasaga*», где сказано даже, что у нее был сын, носивший имя Гаральда (т. е. Мстислав); о том же упоминается в саге о норвежском

¹ Freeman. Norm. Conquest, vol. IV, p. 157—158.

² Freeman (Norm. Conquest, vol. IV, p. 754—757: Note R: The Children of Harold), цитируя Снорро и Саксона Грамматика, затруднялся объяснить хронологические противоречия этих известий, несмотря на то, что уже Карамзин признал в «Вальдемаре» не сына, а внука Ярославова, т. е. Владимира Мономаха; смутившее Фримэна указание J. M. Lappenberga (*Geschichte von England*, Bd. I, Hamburg, 1834, S. 557), что отцом сына Гиты Мстислава-Гаральда был Владимир Мономах, совершенно точно. Вот свидетельство Saxo: «Cuius filii duo confestim in Daniam cum sorore migrarunt, Quos Sueno, paterni eorum meriti oblitus, consanguine pietatis more excepit, puellamque Rutenorum Regi Waldemaro, qui et ipse Jarizlavus a suis est appellatus, nuptum dedit. Eidem postmodum nostri temporis dux, ut sanguinis ita et nominis haeres, et filiâ nepos obvenit». На известии Саксона Грамматика основывается, повидимому, и тот рассказ, который помещен в «*Excerpta ex Historicis Danorum*» Петра Олая; привожу его, так как он отсутствует у Фримэна и Ивакина: «Occiso autem Haraldo, ut dictum est, qui regnum Angliae occupaverat, duo filii ejus cum sorore in Daniam fugerunt. Quos Sveno, licet pater eorum non meruerat tamen ratione consanguinitatis humaniter recepit, puellam Rutenorum Regi Waldemaro, qui a Jarizlavus a suis dictus est (sic!) uxorem didit. Hujus Waldemari nepos ex filia erat noster gloriosus Waldemarus Primus, filius sancti Kanuti Ducis, nomen ex eo sumens» (см.: Jacobus Langebek, *Scriptores Rerum Danicarum Medii Aevi*, tom. II, Hafniae, 1773, p. 208). Ср. еще: P. A. Munch. *Det Norske Folks Historiae*, Christiania, 1883, II, p. 117.